

Тонкая рука легко коснулась мерцающего полога. От точки прикосновения в тот же миг разошлись круги, словно на поверхности воды. Молодая женщина с чёрными шелковистыми волосами, искусно уложенными в сложную причёску, сколотую нефритовыми шпильками, украшенными дивными птицами и цветами, вздохнула и повернулась к рядом стоявшему мужчине.

– Мой господин, барьер слабнет. Если его не подпитать, то года через два-три вся свора псов, что затаилась где-то там, ринется сюда. Что нам делать?

– Ждать, моя любовь. Он должен вернуться. Мы все должны в это верить. Он – наша единственная надежда. Ты тоже должна верить.

– Прошло столько лет, – молодая женщина, стройную изящную фигуру которой подчёркивало шелковое длинное платье алого цвета с вышитыми золотыми цветами и драконами, называемое в империи Хань ципао, прислонилась спиной к широкой груди мужчины. – Я очень боюсь, что не смогу узнать его. Я представляю какой он, мой лисёнок, и... не могу чётко увидеть его лицо. Я так скукаю по нему. И сожалею, что не смогу его обнять.

– Зато мы сможем подарить ему все знания и умения, которые есть в нашем багаже, ведь у нас была интересная жизнь. Не стоит переживать, моя любовь, у меня есть предчувствие, что нас ждут перемены.

– Неужели, мой господин? Столько лет ожидания... Долгих лет ожидания...

– У нас не было выбора. Либо полностью уйти из этого мира, либо стать теми, кем мы есть теперь. Нас никто не собирался оставлять в живых. Не за тем захватчики пришли на наши земли. Однако благодаря тебе они не получили главного, лишь жалкие крохи достались им как трофей. Но и это мы вернём. И отдадим долги сторицей.

– Правильно, мой господин. Как говорят у вас: «Долг платежом красен!»

– Я до сих пор люблю тебя. Точно так же, как в первый миг нашей встречи. Помни об этом всегда...

– Я помню. Возвращаемся?

– Да.

Двое взялись за руки и пошли в сторону кристаллической воронки, наполненной мерцающей субстанцией, распространявшей вокруг такую силу, что у любого одарённого перехватило бы дух. Благодаря сдерживающему барьеру большая часть энергии концентрировалась вокруг Источника, наружу просачивалось совсем немного. В центре Источника находился небольшой островок, к которому шёл изящный кристаллический мостик. Там располагался стационарный портал, что доставлял хозяев и особых гостей напрямик на парящий остров. Поэтому первый круг, который был ещё и последним кругом обороны, почти невозможно было взломать. В обычных условиях, но, к сожалению, не тогда, когда во главе врагов стоит Легат, а его поддерживают три Трибуна пикового ранга, не говоря уже о нескольких сотнях одарённых послабее. Против такой силы трудно устоять. Если бы не помощь древнего артефакта и не отчаянное решение главы рода, то этот нейтральный Источник Силы был бы захвачен.

Высокая фигура мужчины, держащего за руку хрупкую невысокую молодую женщину, удалялась всё дальше. Сквозь непроницаемый мерцающий барьер никто не мог их увидеть. Для всей российской империи и многих заинтересованных сильных мира сего то, что происходило

за барьером, оставалось тайной. Впрочем, как и судьба людей, чей род несколько сотен лет владел одним из самых ценных и редких Источников Силы.

Обитатели парящего острова много лет ждали возвращения того, кто смог бы вернуть роду его влияние, известность и силу. Того, кто смог бы отомстить и покарать негодяев, чья жадность не знала пределов. Он тот единственный, кому принадлежат все знания, богатство и сила рода князей Лисовских.

В то же время младший принц Цинь Ли покинул ложу русского императора, перед этим намекнув Льву Бергеру о том, что хотел бы перекинуться парой слов. Слуги и телохранители окружили господина, лишая кого-либо возможности погреть уши, как говорят русские. Бергер не заставил себя ждать и со светской улыбкой на губах вскоре появился.

– Чем могу быть полезен Вашему Высочеству?

– Я слышал ваши последние слова, перед тем как мы вошли в ложу. Я знаю о вашей дружбе с...

– Ваше Высочество, не стоит упоминать вслух некоторые фамилии. Особенно столь близко к ложе императорской семьи, – голос Бергера был спокоен и сдержан, а на губах всё ещё была вежливая улыбка.

– Мой отец был прав, – отзеркалил выражение лица ханьский принц. – Дело не обошлось без некоего господина голубых кровей. Тот светловолосый парень – это... Мне он показался очень знакомым и запах...

– Да, – коротко ответил мужчина, но Цинь Ли успел заметить блеск радости в его глазах. И на его сердце стало теплее.

– Отец до сих пор не вмешался в это дело только потому, что нет точных сведений. Он всё ещё ждёт новостей. Мне... можно ему сказать, что Лисёнок жив?

– Да. И я даю слово, что присмотрю за ним.

– Благодарю, господин Бергер. И... скажите ему, что наша семья всегда рада его видеть у себя.

– Обязательно.

– Чтобы вы не узнали, передайте весть через нашего посла. Это моя личная просьба.

– Хорошо, Ваше Высочество.

Эти двое, казалось бы, обменялись лишь несколькими предложениями, но успели сказать много. И каждый из них лелеял в душе свою надежду. Слишком много лет они ничего не знали о судьбе близких людей.

Я так надеялся, что после ухода ханьского принца и Его Высочество Ричард Брюс-Ланкастер всё же изволят отправиться по своим делам. Однако не тут-то было. Как только принц Цинь Ли и его сопровождающие под бдительным присмотром Льва Бергера скрылись в императорской ложе, этот шотландский медведь неожиданно шустро подхватил нас с Глебом под белые ручки и поволок на выход с Ристалища, даже не спросив нашего согласия. Ситуация из

разряда: отказать невежливо, послать неприлично. Переглянувшись с Глебом, мы синхронно вздохнули и... махнули рукой. Глеб, перед тем как нас запихнули в представительский и до неприличия роскошный лимузин с флагом Брюс-Ланкастеров, успел шепнуть что-то вроде «потом объясню». Честно сказать, меня распирало любопытство. Какие-то неоднозначные отношения между этими тремя молодыми господами.

По пути довольно ухмыляющийся Ричард поставил нас перед фактом, что уже время обеда и он решил нас пригласить. Я в ответ хмыкнул, намекая на способ приглашения. Глеб только закатил глаза и махнул рукой, видимо, для этого медведя такое поведение являлось обычным делом. Хотя, скорее всего, оно касалось только тех, кого он считал друзьями. Иначе британскому послу пришлось бы без конца улаживать дипломатические скандалы.

А мне было дико интересно, где они все познакомились. Нет, я знал, что какое-то время Глеб часто жил с дедом. А Алексея Петровича Бестужева поносило по миру. Но ханец, шотландец и русский? Звучит почти как в анекдоте. Видимо, заметив мой заинтересованный взгляд, Ричард сам разродился историей.

Оказалось, как раз перед появлением Стаса в семье Бестужевых, их глава около года прожил в империи Хань, ведя долгие переговоры с тамошним императором. Глеб в то время был с дедом. Не так уж часто ведь выпадает возможность пожить в стране, полной экзотики и удивительных обычаев. Так вот в то же самое время в Бейцзин, то есть, знакомый мне Пекин, прибыл и посол Британии, которым в то время был дядя Ричарда по линии матери, то есть, один из Ланкастеров. Племянник дома заскучал и решил, что империя Хань просто прекрасное место для того, чтобы развеять скуку. Вот так в одном и том же месте сошлись три будущих редких таланта: Ричард, Глеб и такой же как они совсем юный принц Цинь Ли.

Рассказ вышел в изложении шотландца красочным, повествование как раз заняло время, пока лимузин мчал нас к ресторану. Когда я увидел вывеску «Уваров», то однозначно удивился. Думал нас доставят в ресторан европейской кухни, но мы оказались у дверей самого известного заведения русской традиционной кухни. Нас встретил шустро выскочивший из дверей, где дежурил одетый в роскошную ливрею швейцар, метрдотель с сияющей улыбкой, выражающей всю радость от прибытия особы королевских кровей. Нас провели в отдельный кабинет на втором ярусе и усадили на удобные диванчики за стол, накрытый белой и бордовой скатертями. Шустро нарисовавшийся официант убрал лишние сияющие серебряные приборы и фарфоровые тарелки.

Надо сказать, что обслуживание в «Уварове» было на очень высоком уровне. Быстрое, вежливое и расторопное. Просмотрев меню, мы с Глебом заказали по порции фирменной мясной солянки. Здесь её готовили из сочных кусочков говядины, свиных копчёных рёбрышек, ветчины и колбасы, с добавлением лука и солёных огурцов, томатного соуса и приправ. Остро и ароматно. У меня от прочтения меню уже едва слюнки не потекли. На второе же Глеб заказал жаркое в горшочке. О-о... Измельчённые свинина, картошечка и овощи, выложенные слоями, пересыпанные специями и залитые соусом из томатной пасты и сметаны. Да ещё с зеленью и лесными грибами.

Глеб сказал, что в этом ресторане это блюда готовят непревзойдённо. Я готов был поверить ему на слово, но лично меня потянуло на нежную крольчатину в сметанном соусе на рисовой подушке, да ещё и присыпанную свежей зеленью. В связи с этим припомнились жалобы многих туристов на то, что русские слишком любят укроп и майонез, да ещё и суют их почти в каждое блюдо без меры. Ну да, любим мы зелень пожевать. Майонез – это вообще... моя прелесть! На десерт мы с Глебом, не сговариваясь, заказали пышные сырники со сметаной и свежими ягодами. И, конечно же, квас. Самый настоящий на ржаном хлебе. Просто у Глеба на

следующий день был первый в турнире поединки, так что алкоголь был совершенно не к месту.

Мне интересно было, что же закажет наш шотландский друг. И он меня удивил. Мало того, что принц на русском он не только говорил, но ещё и читал свободно. Ричард спокойно просмотрел меню, довольно потёр руки и... Запечённый осётр – блюдо исконно русское и довольно известное. Неудивительно, что принц его заказал. А вот свекольник... Отварной картофель, свёкла и яйцо, всё мелко порезанное и заправленное смесью из кефира и минеральной воды. Плюс балычок соломкой, зелень и приправы. Такой холодный суп просто незаменим в жаркое время года. Просто от шотландца я ожидал чего-то более сытного.

Зато дальнейший его выбор был вполне в духе горцев, которые любили покушать мясо и рыбку. В Шотландии всегда в большом почёте была баранина, чуть меньше говядина и совсем немного свинина. Так вот Ричард заказал холодец, бефстроганов, расстегаи с рыбой, где в фарш входило мясо осетра, сёмги и белуги, а также свиную сочную буженину с пряностями. Это всё, не говоря уже о блинах с мясом, грибами и, конечно, красной икрой. От десертов шотландец отказался, заявив, что для него самое вкусное и желанное – это вересковый мёд. Ну что сказать, медведь он везде медведь. Кстати, из напитков Ричард тоже выбрал квас, хоть лично у него поединка завтра не было.

Когда мы закончили с первыми блюдами, как раз подоспело всё остальное. Глядя на то, с каким аппетитом Ричард посматривает на аккуратный железный кубик холодца, украшенного зеленью, я усмехнулся. Красавчик-шатен вскинул на меня янтарный взгляд, в котором светился вопрос. Разрезая свой лакомый кусочек крольчатинки, я ответил:

– Ваше Высочестве, вы на холодец смотрите так, словно это ваш шотландский излюбленный хаггис.

– О нет, – вдруг простонал рядом Глеб, который примерялся к своей порции ароматного жаркого. Он даже картинно закрыл лицо рукой после моих слов. Потом тыкнул пальцем в сторону довольно ухмыляющегося шотландца и сказал: – Не вздумай даже рассказывать легенду о чертовом диком хаггисе!

– Легенда о хаггисе? О блюде? Почему я никогда не слышал?

– Я хоть и истинный шотландец, но хаггис на самом деле терпеть не могу. Никакой. Ни варёный, ни жареный. – Ричард признался, ничуть не смутившись. – Каждый раз, когда меня в детстве пытались им накормить, я сбегал и прятался. Меня потом долго искали по всему родовому замку. Вот что я всегда любил – это пироги, которые готовила наша тётушки Лиззи. Она удивительная повариха. Вот уже тридцать лет служит нашему роду и её, наверное, сотню раз пытались к себе переманить гости, отдавая приготовленные ею кушанья. Но она верна только нам. Особенно мне.

– Ещё бы, – усмехнулся Глеб. – Я уже сбился со счёта сколько раз слышал восхваления тётушки Лиззи. Между прочим, русская кухня в отношении пирогов несколько не уступает шотландской!

– За что я её и люблю!

– А у нас есть тётушка Марфа и должен сказать, что готовит она ничуть не хуже, чем здешние повара. Особенно пельмени, – высказался я, мечтательно закатив глаза. Скванность, бывшая поначалу, куда-то делась, и мы втроём наслаждались шутками. – Так что там по поводу хаггиса?

– У нас в народе бытует легенда о диком хаггисе. Якобы именно из него и готовится это чудное традиционное блюдо. Обитают они в горах и имеют некую особенность – разную длину правой и левой ноги.

– Задней или передней? Просто уточняю, – невинно улыбнулся я. Забавно было слушать сказку, прекрасно зная, что хаггис готовится из желудка, фаршированное потрохами, а не из какой-то мифической зверюшки.

– Не знаю, я этих диких хаггисов в глаза не видел. Так вот! Дикие хаггисы существуют двух видов, которые, к сожалению, не могут скрещиваться.

– Почему? – Глеб тихо выдохнул, услышав мой вопрос. Во время речи шотландца он невозмутимо ел своё жаркое, но... Видимо, он действительно сотню раз уже слышал эту басню.

– Почему? Потому что для того, чтобы приступить к процессу спаривания, самец и самка должны повернуться в одну сторону. Но... из-за их особенности они не могут удержать равновесие и в итоге падают. Так что ничего у них не получается, – горестно вздохнул нахальный шотландец. – Бедные дикие хаггисы. Их настолько мало, что никто их даже увидеть не может.

– Прямо как Несси, – рассмеялся я, глядя на умильно-грустную физиономию Ричарда.

– Эй, Несси не трогай. Это неудачный эксперимент одного нашего алхимика, – слегка театрально возмутился Ричард.

– Только не говори, что ты видел это легендарное чудовище?

– Конечно! Как раз после выпускного в университете, когда мы с друзьями поехали отдохнуть на озеро Лох-Несс.

– И сколько шотландского виски вы тогда выпили? – Глеб сверкнул синими глазами, в которых плясали смешинки. В ответ Ричард застонал:

– Вот об этом я даже вспоминать не хочу! Мне было так плохо... Представляешь, Несси меня даже покатила на себе по озеру.

– Я даже боюсь представить, сколько же вы выпили, если вам, Ваше Высочество, примерещилось такое! Сочувствую, – у меня всегда было буйное воображение, так что от смеха теперь даже слёзы полились. А как было тогда весело бедным телохранителям молодых балбесов... Палыч бы их понял.

– Дик, – вдруг глубоким бархатистым голосом произнёс шотландец, пристально глядя мне в глаза.

– Держи дистанцию, – с нотками холода в голосе тут же вклинился Глеб. – Стас не станет лёгкой добычей. Он...

– Он – твой мальчик. Я понял, но... Кто мне помешает попытаться? Ты же такой упрямый, мой синеглазый друг. А что делать бедному одинокому медведю?

– Как у вас, горцев, заведено – покушаться на чужое!

– Эй, парни! Не стоит делить шкурку... непойманного лиса. Я пока ничей, знаете ли. Так что

угомонитесь и кушайте, – проворчал я. Не знаю, что между этими двумя, но портить такую хорошую атмосферу... – Всё остынет, пока будете препираться!

– Настоящий лис от лакомства никогда не откажется. Если не съест, то прикопает.

– Слушай, Дик, почему вы Стаса называете лисом? И ты, и Цинь Ли? – Глеб с прищуром уставился на шотландца. И я тоже наострил ушки. Меня ведь тоже дико интересовал сей вопрос.

– Глеб, ты человек и маг. У тебя нет наших инстинктов и нюха. Твой Стас оборотень-лис. Но не такой, как Цинь Ли. Думаю, он более сильный. Что-то есть в нём знакомое, но я пока не могу понять что. И это ещё больше раззадоривает моё любопытство. Из какого ты рода, парень?

– Не знаю, – слукавил я. – У меня что-то вроде амнезии. Мои воспоминания начинаются с шести лет, когда я попал в род Бестужевых. И скажу честно, до последнего времени ничего странного со мной не происходило.

– А теперь? – Ричард с интересом посматривал на меня. И я сдался.

– Случилось кое-что. Кажется. Совсем недавно я прогулялся ночью в лес и... немного пошалил с лисой. Ничего такого... Просто... резвились.

– Похоже, у тебя был оборот. Это хорошо. Оборотень должен следовать своей природе. Вероятно, ранее твоя амнезия мешала тебе. Ты просто не помнил, кто есть на самом деле, но природа взяла своё.

– Мне как-то легче сразу стало, – усмехнулся я, продолжая наслаждаться прекрасными блюдами. И задумчиво добавил: – Разобраться бы с тем, как осознанно оборачиваться. А то от спонтанных ночных прогулок как-то тревожно.

– У моих способностей немного другая специфика. Я могу оборачиваться лишь частично. Мой внутренний медведь – это сила, скорость, инстинкты, но не полная звериная форма. Тебе бы с нашим другом Цинь Ли пообщаться. Всё же вы оба лисы-оборотни.

– Не думаю, что он согласится стать моим консультантом. Кто ханьский принц и кто я? У нас разное положение, – не особо уточняя, ответил я. – В отличии от вас с Глебом я не могу так просто подойти к такой персоне. Я обычный парень. И даже не участник турнира.

– А жаль, – вполне серьёзно произнёс Ричард, ловко расправляясь с холодцом. – Я чувствую, что твой потенциал достаточно велик.

– Может быть, но вот навыки всё ещё далеки от самого потенциала. У меня... были некоторые обстоятельства, Дик, о которых я не хочу говорить.

– Хорошо, – шотландский медведь оказался вдруг на удивление покладистым, но успел бросить в сторону молчаливого Глеба задумчивый взгляд. Всё-таки принц из рода Брюс-Ланкастеров далеко не так прост, как могло бы показаться. – Знаешь, Глеб, а я помню, как тебе пришлось по вкусу яйца по-шотландски. В то время это было твоё любимое блюдо.

– Да, – согласился Глеб. – Но несмотря на название, блюдо всё же британское.

– У-у... Это варёные яйца, запечённые в фарше? Правильно?

– Да. Их запекают в сухарях с кусочками тонкого бекона сверху. Можно есть просто на завтрак или как второе блюдо, – ответил мне Дик... Всё же странно называть шотландского принца просто по имени. – Когда в последний раз мы виделись с Глебом в Эдинбурге, ему весьма пришёлся по душе крахан. Это десерт из взбитых сливок и обжаренных овсяных хлопьев с добавлением виски, мёда и лесных ягод.

– Никогда пробовать не доводилось. Слушай, а когда тебя занесло в Эдинбург? Почему я не помню?

– Случайно, – махнул рукой Глеб. – Ты тогда был весь погружён в учёбу и готовился сдавать экстерном экзамены за второй курс, а я летал в Лондон по делам с Лёшкой Орловым. Вот мы с ним и завернули в Эдинбург. Ему хотелось приключений.

– Помню твой неугомонный друг умудрился тогда подраться в моём любимом пабе. Мои телохранители его еле вытащили оттуда. После него едва руины не остались. Там до сих пор помнят бешеного русского красавчика. Особенно девушки.

– Да, мой неугомонный друг. Только ты забыл сказать, что сцепился он с одним из твоих друзей.

– Орлов умеет отметиться, – засмеялся я. – Вот был бы с вами Димка Заславский, то и вовсе никакой драки не случилось бы. Он бы как котёнка вытащил Лёшку из паба и ещё отругал бы. Он что-то вроде миротворца.

– Это точно, – усмехнулся Глеб и атмосфера, наконец, вернулась в прежнее дружеское русло.

В итоге мы расстались на хорошей ноте. Лимузин сначала доставил Дика в его резиденцию, а потом уже и нас в особняк на Воробьёвых горах. Вернувшись в свою комнату, я задумался о том, каким способом свяжется со мной Лев Бергер. Хотя... с его нынешней должностью он легко сможет пройти на охраняемую территорию, а я должен найти способ сбросить хвост и выйти прогуляться. Главное, именно что стряхнуть с хвоста парочку парней Палыча. Не нужны мне свидетели. Особенно такие любопытствующие.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12797/1129418>